

ПОЖАР ОСЕНИ

Лето откатилось тихо и незаметно. Опустилось к нижней дороге солнце - дни укоротились и природа погрузилась в особое, трепетное состояние, ожидая великих и тревожных перемен. Снег первый незримо, за ночь побелил вершины всегда синих, далеких гор - пятнами, языками, рваными лоскутами и опустился к верхнему лесу.

Под охладевшим небом, мечется и гудит ветер: свистит по горным щелям, ворошит степные травы, беснует воду в тесных берегах и сильнее, с каждым днем, раздувает пестрые огни.

Красками закатов полыхнули осины. Взялись лунным огнем березы, лиственницы и бушует по склонам бордовое пламя раскаленного заморозками шиповника. Ветры в хмельном загуле рвутся на простор, творят музыку цвета и легкой грусти, рождают поминальные мелодии под остывающими небесами. Инеем опалает все новые и новые рощи...

Полыхает тайга. В дыму позолоты не убранные еще поля и пашни. Мир тонет в осенней печали, и смотрят скорбно на усталое солнце с обочин проселков шоколадные сгустки пожухлого шавеля. Поседела полынь, отравленная собственной горечью. Пламя осени реет на тугих ветрах, - "погода, - как говорят, - едет на семи подводах", так непредсказуемо изменчива... Пылают факелы рябин. Основательно, до черноты погорели, обуглились черемошники, обнажив кривизну стволов. Нет, не утихают пожары, сжигая леса - каждый лист и каждую былинку. По опушкам, у речек стоят серые дымы облетевшего таволжника. Сквозь блеклые, продырявленные листья калины, робко смотрят сгустки созревших ягод.

Там, где поля убраны, золотится колко стерня. Сытые, лоснистые коровы, с набитыми до барабанного звона боками, лежат у деревенской подпруды. С первыми похолоданиями мошка исчезла, но коровы все еще, по-привычке, лениво обмахиваются узловатыми хвостами, забитыми сгустками репья.

На солнцепеке у сельской запруды, прикрывшись плащом, прикорнул пастух: веки подрагивают... Что-то же снится ему? Осень в красках? Или слушает он как тихо уходит сентябрь... В жиденькой бороде его застряла паутинка..., по ней звездочками - огоньки... Того и гляди, даль сенокосная вспыхнет, возьмется пожаром... Стукнул вдруг о ветку тополевыи лист, пастух пугливо открыл глаза. Сел. Огляделся. И снова прилег досматривать свой, деревенский сон, навеянный теплом осени.

В горах ветер не унимается: спешит с хулиганским свистом, словно на Олимп, к самим Богам - выше и выше к горным вершинам. К свежим снегам несет он на крыльях священное пламя огня.

Краски осени осияют белую смерть близкой зимы. До весны, наперекор стуже и метелям, сохранятся они в гроздях лесной ягоды и будут потом зеленые ветры долгожданной весны, знойное дыхание зрелого лета, и праздники осени... Все - все повторится: будут снова пожары бушевать над планетой в каждом уходящем году. ...было и всегда так будет!

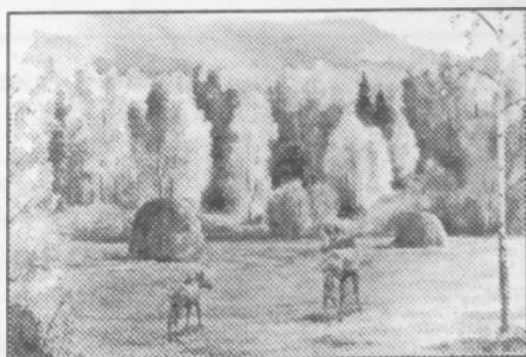

Рисунок В. Нетисова

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Борис ЩЕРБАКОВ

09

Путь к Абаю

↓

*Разъединение со мной моей природа
Один невежда полной смертью назовет.
Абай, 1895.*

2K

Абай и природа

Прошло более 150 лет со дня рождения Абая Кунанбаева. Имя великого поэта и мыслителя - «начало всех начал» в культуре казахского народа, как и Пушкина в истории русской культуры. На XXVII Сессии ЮНЕСКО, проходящей под представительством 180 стран, в ноябре 1993 года, Абай всемирно признан не только как крупный поэт, но и великий мудрец, философ; мыслитель, посеявший в сознании человечества семена гениальности. Никто не представил до него с присущей ему полнотой полудикую, Великую Сары - Арку, населенную кочевым народом. В рядах признанных титанов мысли мирового масштаба, Абай занял свое, достойное место.

«...национальным достоянием мирового порядка», его творчество назвал Чингиз Айтматов. Ярко и точно выразил признание его как гения Сабит Муканов: «Не все гении поэты, не все поэты - гении. Абай был и тем, и другим».

Умом и отвагою равно велик,

Какой же с Абаем сравнится поэт

Строки эти написаны другим сыном казахского народа - поэтом, акыном XX века - Джамбулом.

«Нужно, - писал известный русский писатель Л. Леонов, - поистине обладать крылатым умом и орлиным зрением, чтобы на перекрестке исторических судеб не потеряться. Могучим голосом надо обладать, чтобы поведать всему народу о даях, видных с поднебесной высоты...».

Абая, по нашему мнению, рассматривать следует не просто как талантливого поэта, акына, философа, борца за справедливость и права простого человека, а как человека степи и всего Человечества, как редчайшее явление в национальной культуре кочевого народа, населяющего громадные территории Евразийского континента, представляющих вплоть до конца XVIII века, своего рода «Степную Ойкумену».